

Александр ЗИБОРОВ

ЛУКАВЫЙ БОГ ЛОКИ

Сказания + Шифры + Саги + Сказки

16+

Александр Зиборов
Лукавый бог Локи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Зиборов А.

Лукавый бог Локи / А. Зиборов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Удивительная и невероятная жизнь злосчастного бога хитрости и обмана
Локи...

Содержание

Ночной одноглазый гость	5
Сотворение мира	10
Новый лучший мир	11
Один и двенадцать богов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Зиборов

Лукавый бог Локи

Ночной одноглазый гость

Было ли, не было ли? Не знаю.

А было следующее...

Кажется, тогда я поздним вечером задремал с книгой северных сказаний в руках...

Проснулся от скрипа раскрывшейся двери и чужих тяжких шагов.

Поднял голову и увидел шагнувшего через порог в комнату необычайно высокого человека ростом под потолок, в широкополой войлочной шляпе, почти закрывающей его лицо с волевым подбородком, с плеч незнакомца до толстых подошв грубых сапог свисал плотный поношенный плащ тёмно-синего цвета. В руках он держал длинный посох, заострённым сверху.

Вид гостя внушал невольное уважение и нарастающую опаску, едва сдержал внутренний трепет.

Звучным уверенным голосом он поздоровался и назвал своё имя – Альфёдр.

Я представился и предложил ему присесть. Он неторопливо расположился на стуле неподалёку от меня. От угощения вежливо, но наотрез отказался. Достал из-под плаща увесистую фляжку необычного вида и сделал из неё несколько глотков. По комнате поплыл явственный аромат мёда, я даже незаметно облизнул губы и сглотнул слюну.

Незнакомец поблагодарил за гостеприимство, хотя ничего особого я ему сделать не успел, сообщил, что денег у него нет, но он может отблагодарить меня интересными историями.

Я согласно закивал.

Он тут же повёл свои диковинные и странные речи.

Повествование оказалось длительным, я слушал с неослабевающим интересом. В один из моментов я заметил у рассказчика отсутствие правого глаза Альфёдра, зато другой светился умом и энергией. У меня от его взгляда аж мурашки по телу прошли.

В конце концов, гость сообщил, что все интересные истории закончились. «Самые интересные, – заметил он, – я знаю много других, но они уже совсем иные. Потому следует поставить точку...»

С этими словами Альфёдр поднялся, простился и направился к выходу.

Когда он уходил, мне показалось, что в его руках совсем не посох, а грозное копье. Уже в окно мельком увидел гостя со спины, на его плечах в привычных позах сидели большие птицы, темнее мрака ночи, а у ног трусили две громадные собаки, похожие на северных волков.

Альфёдр зашёл за угол здания, а через секунду-другую оттуда выехал на белом жеребце, который перебирал ногами так быстро, что казалось, будто их у скакуна не четыре, а вдвое больше.

После его ухода-отъезда... или именно в этот момент я проснулся...

Некоторое время приходил в себя.

Огляделся. В комнате, кроме меня, никого не было.

Книжка мифов лежала рядом. Вспомнил незнакомца, назвавшегося Альфёдром, его удивительные рассказы.

Поспешно достал листы бумаги с авторучкой: принялся вспоминать и записывать всё то, что услышал от удивительного ночного гостя...

Бог всех злосчастий

В жутком Железном лесу Локи оказался из-за своего переменчивого нрава, который толкал его на различные проделки и проказы.

Теперь он то винил во всём себя, то проникался лютой ненавистью ко всем богам Асгарда. Чаша их терпения переполнилась, и они были готовы учинить расправу над Локи за все его постоянные шалости и каверзы, в которых он не знал меры, зачастую они граничили с открытым издевательством.

Вовремя увидев издали толпу разгневанных асов, искавших его для справедливого возмездия, злосчастный бог дал дёру из Асгарда, дабы не подвернуться под тяжёлую руку того или другого аса. Осерчали они на него слишком сильно и горели жаждой мщения.

Бежал всё дальше и дальше, нигде не чувствуя себя в безопасности.

После долгих скитаний оказался в Ётунхейме, стране могучих инеистых великанов. Иметь с ними дело не захотел, а потому забрёл в самые дебри Железного леса, где царил сумрак с почти полным безмолвием. Беглец слышал лишь своё хриплое дыхание и стук своих собственных мозолистых ног о землю, никого другого из живых существ не было. Страх леденил душу вовсе не робкого Локи, мурашки пробегали по его телу и он невольно ежился, оглядываясь по сторонам, ему казалось, что со всех сторон к нему крадутся различные чудища.

Издали злосчастный бог приметил за деревьями огромное строение из железных деревьев, намеревался обойти его стороной, но наткнулся на хозяйку дома, могучую, суровую исполину Ангрбоду (Гореносную). Она была одинаково страшна как внешностью, так и своим крутым нравом, из-за чего гримтурсены сторонились её, опасаясь вызвать недовольство или гнев.

Неизвестно, случайно они встретились или женщина намеренно встала на пути беглеца. Ангрбода удивилась смелости незнакомца, который забрёл в её владения, хотя тот просто не знал о ней и не подозревал, какой опасности подвергается. Женщина пригляделась к Локи, и ей очень понравился привлекательный, стройный бог хитрости и обмана, выглядевший очень молодо. На фоне знакомых ей грубых и уродливых великанов он выглядел просто красавцем.

Потому злые намерения, ежели таковые у неё имелись, сразу испарились. Она даже любезно пригласила его к себе на ночлег.

Дело клонилось к вечеру, а Локи почти выбился из сил, потому от предложения он не отказался. Неожиданно для себя беглец почувствовал себя в безопасности, ведь хозяйка была столь сильна и грозна, что мало какой ас решился бы по своей воле явиться сюда.

По пути в узком месте на тропинке она небрежным пинком ноги свалила мешающее проходу дерево, одной рукой откинула его в сторону словно пруттик, а оставшийся пенёк вдавила в землю пяткой и разравнила поверхность. Потом осклабилась и приветливо показала гостю, что теперь он может идти дальше. Такая забота потешила самолюбие лукавого бога. Он понял, что понравился женщине. Вспомнил про её обращение с немалым деревом и усмехнулся: пусть попробуют асы явиться сюда, будут иметь дело с могучей Ангрбодой.

Женщина глядела влюблёнными глазами на гостя, всячески ему угождала, потчевала пивом и медом. Словом, проявляла всяческое внимание о нём. Локи решил воспользоваться хорошим отношением хозяйки и подольше беззаботно пожить у неё, пока асы не забудут свои обиду.

В тот же вечер или в следующий Локи ждал приятный сюрприз: Ангрбода имела крайне непривлекательную внешность, уродливое лицо и носила бесформенную одежду, в которой выглядела преотвратно. Но она скрывала совсем иное тело, сильное, крепкое и далеко не бесформенное, а по-женски привлекательное. Локи оценил это и не смог остаться к хозяйке равнодушным. Конечно, он в неё не влюбился, а скорее позволял любить себя мрачной исполине...

Позже он выяснил, что тишина в лесу была лишь вблизи дома могучей Ангрбоды, а дальше Железный лес становился больше похожим на обыкновенный, там даже водились некоторые животные, на которые охотился Локи. Временами он даже выходил за пределы леса и

странствовал по Ётунхейму, встречался с гримтурсенами. Узнав, что он живёт с Ангрбодой, одни великаны удивлялись, другие насмешничали, а третьи выражали ему сочувствие, предполагая, что он делает это совсем не добровольно. Объяснениями обычно словоохотливый Локи себя не утруждал.

Время незаметно текло. Минуло три года. За это время Ангрбода родила троих необыкновенных детей, просто истинных чудовищ. Первой появилась на свет огромная сутулая девочка Хель с постоянно свирепым выражением на лице, её тело было наполовину синее до черноты, а наполовину красное, цвета сочащегося кровью мяса. Вслед за ней родилась змея Ёрмунганд, а позже – волчонок Фенрир.

Отцу они удовольствия не доставили, да и жизнь в Железном лесу с уродливой исполиншей непостоянному Локи наскучила, а потому он сбежал от неё, оставив детей на попечение Ангрбоды.

Как ни в чём ни бывало, беспечный Локи вернулся в Асгард. Боги косились на него, хмурились, но расправой уже не грозили. Потому он остался жить в небесном городе, постепенно вернулся к прежнему образу жизни, забавам и постоянным проделкам, на кои был всегда горазд.

Лукавый Локи никому о своих детях не рассказал. Но мудрый Один знал всё. А потому отправился к священному источнику Урд, чтобы выведать у вещей норн их дальнейшую судьбу.

Они не стали таить, открыли ему будущее, но их рассказы не доставили Всеотцу удовольствия, столь страшное поведали ему норны.

Вернулся в свой чертог Один и поведал о том, что узнал, остальным асам. Они сильно встревожились. Говорили между собой:

– Чего хорошего ждать от детей при такой матери и таком отце?

Отец богов повелел Тору и Тюрю привести к себе детей Локи.

Когда они возвратились с ними, то асы перепугались ещё сильнее от их страшного вида. Молодая Хель была намного выше любого из них, несмотря на свою сильную сутулость, а её лицо с правой чёрной половиной и синей левой устрашало любого.

Змей Ёрмунганд оказался длиной в пятьдесят шагов, его глаза лучились такой злобой и ненавистью ко всему существу, что заглянуть в них никто не решался. Из пасти сочился яд, который прожигал насквозь камни.

Только маленький игривый волчонок Фенрир выглядел безобидным.

Восседая на своём величественном престоле, Один решил их судьбу. Он сказал угрюмо молчащей Хель:

– Ты велика и сильна, а потому заслуживаешь править своей собственной страной. Я даю тебе её. Она лежит глубоко под землёй, называется Нифльхейм, она будет твоей.

Спорить Хель не посмела, согласилась, тотчас отправилась в Нифльхейм и стала там повелевать душами всех тех умерших, которые скончались от болезней или от старости, а потому не удостоились чести быть принятыми в Валгаллу. Высоки ограды её владений, крепки ворота и решётки. Её дом огромен и никто не знает его пределов. Палаты Хель зовутся Мокрая Морось, её блюдо – Голод, её нож – Истощение, её слуга Лежебока, её служанка – Соня, её постель – Одр болезни.

– А ты, Ёрмунганд, – обращаясь к змею, повелел Всеотец, – будешь жить на дне мирового моря. Там и места для тебя много и еды достаточно.

Змей тоже не воспротивился воле Одина и послушно уполз в океан. Там он быстро рос и скоро опоясал всю землю так, что смог ухватить себя за хвост. Потому его стали звать Митгард, Мировой Змей. Когда он шевелится, то на водной поверхности возникают гигантские волны и топят корабли, обрушиваясь на прибрежные скалы, они валят их.

– А ты, Фенрир, – обратился Один к волчонку, – будешь жить с нами в Асгарде, и мы воспитаем тебя сами.

Фенрир ничего не ответил: он был таким маленьким и несмышлённым, что ещё едва умел говорить. Потому ни у кого из асов страха не вызывал, наоборот, казался милым и забавным.

Так волчонок Фенрир оказался в Асгарде.

На него поглядывали снисходительно, но он быстро рос и очень скоро приобрёл такие размеры, что скоро боги поняли свою ошибку. Уже мало кто осмеливался подходить к молодому волку. Лишь не ведающий страха Тюр отваживался кормить его и играть с ним.

Тревоги асов росли и ради их Фенрира отправили подальше от Асгарда на остров Люнгви, который находился на озере Амсвартнир. Там он и стал жить, крепнув день ото дня.

Но не было богам покоя, тревожились они, так как не забыли пророчества, что он рождён им на погибель, и решили посадить его на надёжную цепь. Сковали такую, назвали её Ледингом, и принесли к Фенриру. Обманными речами предложили испытать волку свою силу:

– Не хочешь ли проверить на цепи себя?

– А как? – спросил Фенрир.

– Мы свяжем тебе ноги, а ты попробуй освободиться.

Волк внимательно осмотрел Лединг и охотно согласился:

– Я с ней справлюсь.

Асы надели на Фенрира цепь, он лишь рванулся раз, и Лединг разорвался. Пришлось богам лицемерно восхититься мощью волка, скрывая досаду и страх.

А он рос и рос прямо на глазах.

Тогда асы сделали другую цепь, втрое крепче прежней, назвали её Дроми.

Пришли к волку и страх тяжёлым камнем лёг на душу каждого из них, когда они увидели, насколько он стал выше и крепче.

Снова принялись подзуживать Фенрира испытать цепь, коварно уверяя, что он прославится силой, коль не удержит его такая мощная цепь. Поглядел он на неё и заявил:

– Как ни крепка ваша цепь, но и сил у меня прибавилось с той поры, когда я разорвал ваш Лединг. И эта меня не удержит.

Не стал противиться, позволил надеть на шею и на лапы массивную цепь, упёрся, рванулся так, что звенья разорванного Дроми полетели во все стороны. Торжествовал волк, богов же обуял ужас от столь непомерной силы, которую они увидели воочию. А каким он ещё будет в будущем?!

Вслух асы славили Фенрира, говорили ему приятные слова, скрывая внутренний страх. Тогда они обратились к Одину, кому как не ему под силу решить проблему.

Недолго думая, тот вспомнил об умельцах, живущих в глубоких мрачных подземельях, послал к ним асов.

Тёмные эльфы не посмели отказать и изготовили цепь, которую прозвали Глейпнир. Шесть существ были соединены в ней неразрывно: корни гор, женская борода, шум кошачьих шагов, медвежьи сухожилия, рыбье дыхание и птичья слюна. Это истинная правда! С той поры кошки бегают без всякого шума, женщины не имеют бороды, горы – корней, медведи – жил, рыбы не дышат, а птицы не имеют слюны.

Цепь получилась похожей на тонкий шнурок, гладкий и мягкий, шелковистый на ощупь. Глядя на неё, асы не верили, что Глейпнир способна удержать волка, который уже приобрёл исполинские размеры. Испытывали её, рвали своими могучими руками, которыми ломали вековые деревья и ударом кулака разбивали камни. Верёвка выдерживала всё, не рвалась.

С ней асы отправились на остров Люнгви к Фенриру. Он уже имел ужасающие размеры, даже глядеть на него было невозможно без дрожи в теле.

Показали ему Глейпнир и предложили снова испытать силу, говоря, что он уже настолько могуч, что легко разорвёт эту верёвку.

– Это твоё последнее испытание. Пройдя его, ты обретёшь великую славу, она разнесётся по всему свету.

Огромный волк был доверчив, но не глуп. Он ответил:

– Сомневаюсь, что смогу стяжать через неё большую славу, даже если бы разорвал на мелкие куски, уж слишком она тонка. Чести тут мало. Несомненно, в ней имеется какая-то неизвестная мне хитрость, какой-то секрет или волшебство. Потому не допущу её на себе.

Боги принялись напоминать ему, как легко он разорвал две предыдущие железные цепи, а уж с этой верёвочкой легко справится. Фенрир засомневался:

– Не иначе, как вы решили меня связать и убить, так как боитесь меня.

Асы оказали:

– Ты разорвал толстые настоящие цепи, а уж эта верёвочка тебя не удержит. Если же нет, то тогда ты – слаб, и нам не опасен. Мы тебя отпустим. Ты просто боишься.

Фенрир подумал и ответил:

– Если вы свяжете меня так, что мне не вырваться, то поздно будет ждать от вас пощады. Не по душе мне, чтобы вы надевали на меня эти путы. Не верю я вам.

Боги уверяли, что никакого подвоха нет, они только хотят, чтобы он показал свою силу, иначе он просто трус. В конце концов Фенрир согласился:

– Я испробую ваши путы. И не следует называть меня трусом, пусть лучше один из вас вложит мне в пасть свою руку в залог того, что всё будет без обмана.

Переглянулись асы, никому не хотелось лишаться руки. И лишь отважный Тюр без всякой видимой опаски протянул свою правую руку и бестрепетно вложил её в волчью пасть.

После этого Фенрир дал связать себя цепью Грейпнир. Принялся вырываться, прилагал все свои исполинские силы, но чем больше старался, тем крепче сжимались путы, и в конце концов он сдался совсем обессиленный. Признал свою слабость и попросил снять верёвку.

В ответ услышал лишь злорадный смех богов. Поняв, что он обманут, Фенрир сжал свои челюсти и лишил Тюра руки. Она стала платой за несвободу волка. Он попытался наброситься на коварных врагов, обманувших его, раскрыл пасть, но асы отступили на безопасное расстояние. Один остался наедине с ним и ловко сунул в волчью пасть свой огромный меч, уперев его рукоятку в язык, а острием в нёбо. Страшно завыл Фенрир, из его пасти рекой побежала слюна. Увидев, что волк наконец-то надёжно связан и безопасен, асы взяли концы пут и протянули их сквозь большую каменную плиту, крепко завязали с обратной стороны. Потом опустили вместе с пленённым Фенриром глубоко под землю, где тот и пребывает ныне, продолжая расти и становиться всё сильнее и сильнее. От невыносимой боли он временами шевелится и тогда начинается трястись земля. В таком состоянии волк пребудет до самого конца света...

Сотворение мира

Вначале ничего не было: ни пространства, ни времени; ни света, ни тьмы; ни тепла, ни холода; ни добра, ни зла. Совершенно ничего!

Всё это поглотила и заморозила невообразимая человеческому уму беспредельная пустота-бездна, имя ей было – Гинунгагап.

Она существовала не одну, не много вечностей, а вечность вечностей. Все вечности покоились в ней. Неизвестно, сколь долго она пребывала в таком состоянии, времени тогда не было. И существовала эта пустота неизвестно где, ведь пространства тоже не было. Они родились или возникли-появились одновременно и в единый миг – время и пространство. Так возникла наша вселенная. У неё появились стороны света.

Родились два изначальных Мира. На севере Гинунгагапа – сумрачный Тёмный Мир, холодный и мрачный Нифльхейм, в нём царили лёд, иней, изморозь и холодный туман, а на юге – Огненный Мир, тёплый и светлый Муспелсхейм. Здесь дули тёплые ветра и шли такие же дожди, нередко были росистые туманы. Властителем этого Мира стал огненный великан Сурт (Чёрный) с лицом обожжённый до черноты угля. Он столь грозен, что никто не решается прийти в его владения, все обходят их стороной.

С севера двинулись громады тёмных и очень холодных туч, а им навстречу с юга понеслись потоки жарких ветров. При их встречи между ними над мировой бездной закрутились бешеные вихри и хлынули потоки вселенского дождя в Гинунгагап.

Собравшиеся воды в центре Нифльхейма принялись извергаться потоком, на месте падения образовалось пространство, похожее на клокочущий чан, его так и называли – Хвергельмир, Кипящий Котел. Из него потекли бурные ядовитые воды одиннадцать рек, вот их имена: Свель, Гуннтра, Фьерм, Фимбултуль, Слил, Хрид, Сьюльг, Ульг, Вид, Лейфт и Гьелль. Из вечного мрака и стужи устремились они к мировой бездне, но на её краю превратились в лёд. Жаркие ветра с юга подхватывали ядовитые испарения, уносили и проливали их ливневыми дождями в Гинунгагап.

Постепенно всю мировую пустоту заполнили ядовитые воды, от их от теплотворной силы возник небывалый исполин Имир, который не был ни мужчиной, ни женщиной. Однажды он заснул, долго проспал, а когда проснулся, то обнаружил, что в каждой его руке появилось по непонятному существу – мужского и женского рода.

Из инея на края мировой бездны вышла чудесная корова Аудумла, из её вымени потекли четыре молочные реки. Она стала матерью Имиру и его детям, кормила их своим молоком. Сама же Аудумла питалась только солёным инеем, который постоянно слизывала с камней. Мальчик с девочкой выросли, поженились и дали потомство инеистых великанов.

Затем ноги Имира переплелись и породили чудовищное существо с шестью головами, которого звали Трудгельмир.

Корова Аудумла особенно часто лизала самый большой камень, делала это столь долго и старательно, что от тепла её горячего языка он стал оживать. Сначала на каменной глыбе выросли человеческие волосы, позже проявилась голова, а затем и всё тело. Так был рождён могучий красавец Бури – предок богов. Его сын Бор взял в супруги Бестлу, дочь великана Бельторна. Она родила ему трёх божественных сыновей, им дали имена Один, Вили и Вё.

Они выросли и не пожелали делить власть со злым тираном Имиром, напали на него и убили.

Кровь Имира заполнила всю мировую бездну и в ней утонули все, кто тогда существовал. Удалось спастись только Одину, Вили и Вё, а также семье великана Бергельмира, сына шестиглового Трудгельмира, которая спаслась на построенном ими ковчеге.

Новый лучший мир

Вместо прежнего мира Один, Вили и Вё сотворили новый, совершенно не похожий на тот, что существовал до этого.

Исполинское тело Имира они превратили в землю, а его кровь – в мировой океан, омывавший её, а ещё в реки и озёра. Кости стали горами, зубы и осколки костей – камнями, а волосы – всевозможными растениями. Землю по краям боги загнули и сверху водрузили череп Имира, он стал небосводом. Мозг забросили в вышину и из них получились облака.

Из больших и малых искр огненного Муспельсхейма братья сделали солнце, луну и многочисленные звезды, дабы они освещали всё сущее.

Один решил, что день должен сменять ночь, а потому упорядочил движение по небу дневного и ночного светил, одни звёзды закрепил неподвижно, а другим позволил двигаться по назначенным дорогам. С тех пор начался счёт дням и годам. Возникло летоисчисление.

В это время божественные братья обнаружили, что в теле Имира размножились различные личинки. Поначалу намереваясь их уничтожить, но Один сжалился и сотворил из них разных эльфов – светлых эльфов, которые стали обитателями воздуха, постоянно порхая над цветами, и чёрных (тёмных) эльфов, которые поселились под землёй и зовутся гномами. Они отличаются низким ростом, могучим телосложением и огромной физической силой, которая очень даже необходима тем, кто живёт в каменных толщах. Уже в раннем возрасте у гномов отрастает борода, которая скоро становится практически седой. Постепенно гномы овладели различными ремёслами и стали искусными мастерами, никто лучше их не умел обращаться с различными металлами, изготавливать диковинные вещи, прокладывать подземные пути, прорубать скалы. На поверхность земли они выходят редко, ибо солнечный свет превращает их в камень.

Боги продолжили мироздание по своему вкусу и желанию. Они не желали лишний раз сталкиваться с жестокими и зачастую злобными великанами, потомками Бергельмира, а потому окружили центральную и лучшую часть земной тверди стеной из век Имира. Это место стало Мидгардом, Срединным Миром. Землю за его пределами отдали великанам. А так как их называли ётунами или турсами, то этим окраинным землям дали имя Ётунхейм, Страна великанов. Они после этого расплодились и сильно умножились в числе. Среди них были самые разные великаны: одни имели чудовищно уродливую внешность, порой по несколько голов и больше, чем по две руки и ноги, а другие внешне почти не отличались от богов. Женщины-великанши нередко были очень красивы. Многие ётуны владели древней магией и были весьма мудры, почти все они умели превращаться в зверей и птиц, наиболее часто – в волков и орлов.

Обходя новый мир и познавая его, солнечным днём Один, Локи и Хенир шли по песчаному берегу весело плескавшегося моря. В стороне они увидели печальную иву, а чуть далее от неё рос кудрявый клён. Боги срубили их и превратили в свои маленькие подобию, сотворив таким образом первых людей на земле – мужчину и женщину, наделив их разумом и чувствами. Ещё они подарили людям одежду и имена: мужчину нарекли Акс (Ясень), а женщину Эмбла (Ива). Им отдали во владение Мидгард. Ясень с Ивой поселились в нём, дали большое потомство и стали прародителями всего человечества.

Сами асы, так стали называться боги, признали своим повелителем Одина и поселились на небе, где устроили свою страну Асгард. Начали они с возведения из серебра величественного святилища Хлидскьяльв с двенадцатью тронами и престолом для Одина. Снаружи и изнутри всё было украшено золотом и драгоценными камнями. Со своего трона повелитель богов прекрасно обозревал все миры и все дела людские.

Затем было построено второе святилище для богинь. После него соорудили кузницу, в которой стали делать различные вещи из чистейшего золота. Потому всё у них было золотое, отсюда и название того века – Золотой.

К божественному Асгарду с земли можно добраться по тонкому, но очень прочному радужному мосту, который создан из трёх цветов и зовётся Биврёст (Трясущаяся дорога). Ещё его называют Мостом асов. Люди порой видят этот мост в небесах и принимают за радугу. Красный цвет в ней – это особого рода огонь, который делает мост непроходимым для всякой нечисти, демонов и великанов, иначе они давно бы проникли в город и уничтожили его обитателей.

Сам Асгард расположен вокруг ствола Мирового Древа, прекрасного и величественного ясеня, именуется он Иггдрасиль. Его величественный исполинских размеров ствол проходит, пронизывая их, через все девять миров и держится на трёх корнях.

Главный корень достигает Нифльхейма и погружён в самую глубь Мировой бездны, в воды Кипящего Котла, Хвергельмира, кишашего змеями. А когда исполин Имир был убит, под этим потоком разверзся вход в ещё более мрачную страну – Хель, страну Мёртвых.

Второй корень Мирового Древа дотянулся до бьющего в Ётунхейме источника Мимира, в чьих водах сокрыты великие знания и высшая мудрость. Владеет им Мимир, потому источник и зовётся его именем. Он постоянно пьёт воду из источника, а потому обладает всеведением, всезнанием и мудрее всех на свете.

Однажды во времена Оно к Мимиру пришёл Один и попросил дозволения испить из источника мудрости, но Мимир потребовал взамен отдать ему один глаз. Не хотелось делать этого асу, но ещё больше он желал получить мудрость, а потому в конце концов пожертвовал своим правым глазом. Испил из источника и стал таким же всезнающим, как и Мимир.

Третий корень Иггдрасиля питается из священного источника Урд в Мидгарде. У него обитают норны. Они каждый день черпают из источника воду вместе с придонной белой грязью и поливают Ясень. Без этого он бы засох. Стараниями норн Иггдрасиль зеленеет вечно.

В источнике Урд живут два лебедя, от них пошли все земные лебеди. Потому многие народы на земле считают их священными. Ещё данный источник знаменателен тем, что здесь собираются боги и обсуждают самые важные свои дела.

Ясень Иггдрасиль распростёр свои огромные ветви над всем сущим миром, но люди его видеть не могут, этого смертным не дано.

На вершине Мирового Древа величественно восседает гигантский и очень мудрый орёл – царь всех птиц. Он невероятно силен, мудр и является любимцем повелителя богов Одина, который порой советуется с ним. Орёл настолько велик, что даже не замечает ястреба Ведрфельнира, обычно сидящего у него на голове. Так велика между ними разница в размерах.

По раскидистым ветвям Иггдрасиля, словно по полянам, бегают и объедают их листву четыре оленя, имя им – Даин, Двалин, Дунейр и Дуратрор.

По стволу и всем ветвям Мирового Древа, сверху и донизу, носится неутомимая белка Рататоск, Грызозуб. Внешне она неотличима от обычных белок: покрыта густым коричневым мехом, кроме белого брюшка, с торчащими вверх острыми ушками и пушистым хвостом. Это очень большая белка, рядом с другими белками она вроде тигра и домашних кошек. Нередко Рататоск спускается к корням, особенно часто к тому, что доходит до Нифльхейма, где обитает огромный дракон Нидхёгг, который питается тем, что грызёт данный корень. Дракон покрыт чёрными перьями и постоянно голоден. Одним корнем он не удовлетворяется, а потому также высасывает кровь из мертвецов, попадающих в Хель. В результате они становятся лёгкими, почти невесомыми, чуть тяжелее тени.

Нидхёгг с орлом никогда не встречались, но ведут между собой бранчивый разговор через белку. Она выслушает одного, прытко прибежит ко второму и выложит ему все гадости. Непременно что-то и от себя добавит. Потом Рататоск, выслушав ответные реплики, возвра-

щается и передаёт сказанное другому, да поострее, дабы задело за живое. Потому они друг на друга и сердятся, бранятся на потеху коварной Рататоск.

Один и двенадцать богов

Один с братьями, а также всё их многочисленное потомство назывались асами, но были другие боги, такие же могучие и прекрасные, – ваны (ваниры). Они были старше асов и не менее сильны, а потому не пожелали подчиниться Одину, ушли на юго-восток от Асгарда и стали жить в своей прекрасной стране – Ванахейме. Там ваны благоустроили свою землю, достигли невиданного богатства, их даже именовали богами изобилия, настолько хорошо они жили. Ваны властвовали над морями и ветрами. Между ними и асами нередко происходили распри, переходившие в жестокие войны, в которых перевес чаще оказывался на стороне богов изобилия.

В конце концов Один мудро решил предложить заключить перемирие. Противники сумели договориться жить между собой в мире и в залог того обменялись заложниками: асы отправили к ванам Мунира и Хьонира, а взамен получили Ньёрда и двух его детей, Фрейю и Фрейра.

Богов в Асгарде двенадцать, помимо самого Одина, творца Вселенной и первых людей, бога мудрости и священного знания, войны, ветра и бурь, покровителя воинов, торговли и мореплавания. Он имеет много имён. Вот лишь некоторые из них: Альфёдр (Всеотец), так как он – отец всем богам и правит всем миром, его слушаются как дети отца. Отсюда и следующее имя – Бог богов, есть ещё – Бог Ноши, Бог Повешенных. Также его называют Отцом Павших, ибо все, кто отважно пал в бою, – его приёмные сыновья. Невидимые смертным прекрасные валькирии отводят этих героев в Валгаллу (Чертог мёртвых) и Вингольв (Обитель блаженных), здесь их зовут эйнхериями. Они проводят время за постоянными пирами, охотясь и сражаясь, а на следующий день все убитые воскресают, а раны у раненых заживают.

Здесь имеется огромная по размерам коза по имени Хейдрун. С крыши Валгаллы она щиплет иглы с ветвей дерева Лерад. Из её объёмистого вымени течёт медвяное молоко и наполняет громадный чан. Напитка так много, что его хватает напиться буквально всем эйнхериям.

Один часто странствует по миру и не всегда в своём обличии и под своим именем, часто он назывался Грим, Ганглери, Херьян, Хьяльмбери, Триди, Туд, Уд, Хар, Хельблинд, Сани, Свипуль, Саннгеталь, Бильейг, Бальейг, Бельверк, Фьельнир, Хертейт, Хникар, Гримнир, Грим, Глапсвинн, Фьельсвинн, Сидхетт, Сидскегг, Сигфедр, Хникуд, Альфедр, Вальфедр, Атрид, Фарматюр, Оски, Оми, Явихар, Бивлинд, Гендлир, Харбард. Свидур, Свидрир, Яльк, Кьялар, Видур, Трор, Игг, Тунд, Вак, Скильвинг, Вавуд, Хрофтатюр, Вератюр, Гаут и иначе.

Одина можно узнать лишь по высокому росту, неизменно широкополой войлочной шляпе на голове, которое мешало заметить черты лица и отсутствие правого глаза) и свисающему с плеч просторному плащу синего цвета.

Служат Всеотцу два волка – Гери и Фреки. Сам он на пирах только пьёт вино, но ничего не ест, а свою еду бросает волкам. Они обычно носятся по всему свету, всю выглядывают, вынюхивают, выслушивают, а затем приносят добытые сведения своему властелину, делают его ещё более информированным.

На плечах Одина сидят два ворона Хугин (Мысль) и Мунин (Память), они умеют говорить и шепчут ему на уши всё то, что видели и слышали во время своих длительных полётов над мирами.

В услужении у Одина находятся двенадцать прекрасных валькирий, все они светловолосые с голубыми глазами, одеты в полные доспехи, в руках держат копья и мечи. Они доставляют души героев, павших в битве, в Валгаллу и тут на пирах услаждают их слух музыкой и песнями.

Ещё во время сотворения мира Один однажды встретил прекрасную Ёрд (Земля). Влюбился в неё и в результате их союза родился могучий громовержец Тор, которому нет равных

по силе среди богов. Его все боятся или уважают, и нет никого, кто бы осмелился встать на его пути.

Ёрд не захотелось последовать за Одином, осталась на земле, и он ушёл в небесные чертоги вместе с сыном.

В Асгарде супругой Одина стала скромная, мудрая и справедливая Фригг, дочь богини земли Фьоргюн и великана Ната. Она величественна видом, её называют королевой или матерью богов. Она управляет небесами, облаками, чувствами влюблённых и супругов. Фригг – великая провидица, ей ведомо будущее, но богиня никогда его не открывает и скрывает то, что ей открывается. У Фригг с Одином родилось много божественных детей. Статная и красивая богиня носит белоснежные одежды с золотым поясом и связкой ключей на нём, символ домохозяйки. Она настолько умна и мудра, что может поспорить в этом качестве даже со своим супругом Одином. Живёт Фригг во дворце чудной красоты, который зовётся Фенсалир (Болотный чертог).

Могучий бог грома огневолосый Тор является защитником богов и людей от великанов и всяких чудищ. Он поселился в огромном чертоге Бильскирнире (Скрежет молний), который больше всех на небе и земле. В нём 540 комнат. Ездит громовник на колеснице, которую влекут за собой два козла Тангниостром и Тангрисниром (Скрежешущий Зубами и Скрипящий Зубами). Вечером он убивает козлов, варит и съедает, оставляя лишь кости. Заворачивает их в шкуры, а утром оба козла оказываются живыми.

Совершая свои многочисленные подвиги, Тор завладел тремя сокровищами. Самое ценное из них – молот Мьёльнир, который способен проломить череп самому большому великану, а после этого сам собой возвращается в руку хозяина. Ещё у него имеются железные рукавицы, без которых тот грозный молот не удержать в руках. Также ас завладел состоящим из волшебных колец и украшенным рунами поясом силы Мегингьёрдом, едва Тор опоясывался им, как сила его удваивалась и он становился неуязвимым. С этими сокровищами громовник совершил немало славных деяний, о которых долго рассказывать. Когда Тор сердится, то воздух вокруг искрится от мелких молниек, глаза горят сизым пламенем. Глядеть на него страшно даже богам.

Второй сын Всеотца – светлый Бальдр, он добр, щедр, прекрасен телом и душой, от него и днём исходит сияние. Все его любят и прославляют.

Ещё живёт на небе Ньёрд. Он управляет движением ветров, умиряет огонь и воды. Ньёрд владеет неисчислимым богатством и если к нему кто убедительно обратится с молитвой, то он наделит просителя всем, чего тот хочет. Родился Ньёрд в Ванхейме, но ваны отдали его асам как заложника. Ньёрд взял в жёны Скади, дочь великана Тьяцци. Но с ней в горах Трюмхейма заскучал и решил поселиться у моря. Скади не пожелала с ним туда пойти. Тогда они решили, что девять дней будут жить в горном Трюмхейме, а другие девять проводить на морском побережье в Ноатуне. Спустя некоторое время супруги всё же разошлись.

У Ньёрда родились златокудрые дети – сын Фрейр и дочь Фрейя. Они необыкновенно прекрасны собой и могущественны. Фрейр является богов плодородия и щедрого лета, ему подвластны дожди, солнечный свет и всё произрастающее на земле. Потому его просят об обильном урожае. Он очень красив, уступая в этом лишь Бальдру, не любит раздоров, ссор, войн, покровительствует миру.

При рождении боги подарили Фрейру один из четырёх миров – Лёсальвхейм (Альвхейм), страну светлых альвов. Находится он между Асгардом и Мидгардом. От повелителя гномов Двалина летний бог получил чудесный корабль Скидбладнир (Сложенный из тонких дошечек), который в сложенном виде напоминал небольшой платок и занимал места не больше его. А когда он раскрывался, то становился настолько огромным, что мог принять на свой борт всех жителей Асгарда.

Искусный кузнец карлик Синдри подарил Фрейру выкованного им чудесного острозубого вепря Гуллинабурсти (Золотая щетина), который был быстрее всех в мире, бегал по любой дороге, по лесам, горам, морям и даже по воздуху. На нём ездит летний бог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.